

> Ночной Шэньчжэнь

Китай изнутри: Фрагменты дневника /

текст
Марк Меерович /
text
Mark Meerovich

Справка

Шэньчжэнь – город в провинции Гуандун на юге Китая. Граничит с Гонконгом.

Старт бурному развитию Шэньчжэня был дан в 1979 году, когда руководитель КНР Дэн Сяопин предложил его в качестве месторасположения первой в Китае особой экономической зоны в рамках нового курса рыночных реформ. Шэньчжэнь тогда рассматривался властями КНР как «китайский ответ Гонконгу», вопрос о передаче которого из-под власти британской короны тогда еще не был решен окончательно. В марте 1980 г. центральные власти официально одобрили создание Шэньчжэньской экономической зоны, и с этого момента город стремительно развивается. По данным ООН, сегодня Шэньчжэнь входит в первую пятерку городов мира по темпам прироста населения. Благодаря масштабным иностранным и государственным инвестициям за довольно короткий период времени город превратился в крупный промышленный, финансовый и транспортный центр экономического региона дельты Жемчужной реки и всей страны в целом. Является одним из наиболее динамично развивающихся городов Китая, четвертым из числа наиболее конкурентоспособных городов страны, крупнейшим среди китайских городов по объему экспорта и служит своеобразными воротами для привлечения инвестиций, новых технологий и культуры ведения бизнеса. В октябре 1999 г. в Шэньчжэне состоялась первая Китайская ярмарка высоких технологий, ставшая с тех пор ежегодной. В 2008 году Шэньчжэнь был определен ЮНЕСКО как «Творческий город дизайна»; в 2011 г. принял XXVI Всемирную летнюю Универсиаду, благодаря которой существенно обновил и расширил свою инфраструктуру. Шэньчжэнь знаменит своей современной архитектурой, тематическими парками, отраслевыми выставками. Кроме того, он – один из крупнейших центров электронной и электротехнической промышленности (например, большая часть iPhone и iPad производится именно здесь).

28.02.2012

Я снова, с перерывом почти в 10 лет, прилетел в пекинский аэропорт. Аэровокзал меня потряс. Я, вообще-то, весьма скептически относился к творчеству лорда Нормана Фостера, работы которого видел на фотографиях в журналах. И судил о его проектах по тем наивно-семантическим объяснениям их образных решений, которые в этих журналах были приведены. Но мне пришлось почти мгновенно изменить свое мнение, оказавшись внутри его реализованного проекта. Аэропорт великолепный...

Мой первый день в Шэньчжэне прошел под влиянием теоретических воззрений Константина Львовича Лидина, который, описывая типы современной культуры взаимоотношения людей на производстве, выделяет так назы-

Представлены обобщения автора о трендах развития современного Китая: урбанистических процессах, формировании особых экономических зон, характере трудозанятости населения, качестве городской среды. Проводятся исторические параллели между событиями советского периода в СССР и перестройки Китая 1980-х гг. Описываются особенности организации деятельности проектной организации и специфика проектной культуры, а также некоторые особенности быта, межличностных отношений и менталитета.

Ключевые слова: Китай, урбанизация, особая экономическая зона, менталитет, проектная культура /

The author reviews the development trends of the present-day China: urban processes; formation of special economic zones; employment of population; quality of urban environment. He draws historical parallels between the events of the Soviet period in the USSR and the reforms in China in the 1980s. The author points out specific features of organization of work in a design institution and peculiarities of design culture and describes the everyday life, interpersonal relations and the mentality.

Keywords: China; urbanization; special economic zone; mentality; design culture

ваемую «мафиозную» культуру. Она схожа с известной культурой Коза Ностра, основанной на семейно-клановой организации преступной группировки. Во главе ее стоит узкий круг членов «семьи», связанных кровнородственными узами, а основную массу рядовых членов составляют люди, которые постоянно борются за повышение своего статуса и положения в рамках той социальной прослойки, в которой они находятся и границы которой им не дано преодолеть, не породнившись с кем-то из членов «семьи».

Устройство китайской компании «Grandland», где мне предстояло работать начальником Департамента Международного проектирования, сильно напомнило мне этот тип культуры. Во главе этой частной компании – «семья» (бизнес передается по наследству). От этого центра управления «вниз» иерархически размещенными слоями-стратами располагаются все большие по численности группы людей, постоянно ведущие борьбу за улучшение положения в рамках своего слоя-страта. Они непрерывно пробуют друг друга «на прочность» – не ослабел ли, не утратил ли бдительности, не расслабился ли... Быть в рамках слоя, который наиболее приближен к верхнему уровню, значительно престижнее и материально выгоднее, чем находиться в середине или внизу. «Попробование» происходит постоянно, расслабляться нельзя никому – сомнут и скинут.

Точно так же «попробовали» и меня. Сразу. Меня встретили в аэропорту менеджер компании Кики и специально приставленный ко мне с момента моего приезда помощник-ассистент – переводчик Феликс.

Привезли в компанию, накормили обедом в офисной столовой и отвели в апартаменты, которые располагались в соседнем жилом здании, также принадлежащем компании. Компания сдает эти квартиры в аренду своим же сотрудникам и извлекает постоянную прибыль; точь-в-точь как российские фабриканты-капиталисты дореволюционного периода, которые строили рабочее жилище, сдавали его в аренду своим рабочим, удерживали с них квартплату и, тем самым, гарантированно возвращали свои вложения.

Близкое расположение жилища от офиса показалось мне весьма удачным: на работу можно ходить в тапочках.

^ v Пекинский аэропорт

Inside China: fragments of the diary

> Место за рабочим столом – второй дом. Здесь спят в обеденный перерыв, заказывают покупки в интернет-магазинах, заводят знакомства (также по Интернету), смотрят фильмы, переписываются с подружками и ... проектируют, проектируют, проектируют ...

И здесь началось «попробывание».

Квартира оказалась значительно меньше оговоренной в контракте – около 50 кв. м, а не 70 кв. м., как по договору. Кроме того, в квартире не было ни постельного белья, ни посуды, ни туалетной бумаги, ни утюга... – ничего из хозяйственно-бытовой утвари, несмотря на то, что согласно условиям контракта, составленного мною на основе опыта и с учетом рекомендаций моего друга Класса Ферстля из Дрездена, к этому времени уже больше пяти лет жившего и работавшего в Шэньчжэне, «квартира» должна была быть обеспеченной «всем необходимым для жизни». При этом еще и унитаз не работал, кондиционеры не функционировали, душ, не имея крепления для рожка, висел на шланге, а одно окно не закрывалось плотно...

В ответ на мои претензии о несоответствии предоставленного жилища условиям контракта сопровождавшие меня лица пообещали все это достать, починить и наладить в ближайшие дни... И быстренько смылись, оставив меня в задумчивости.

Некоторое время побыв в этом состоянии, я позвонил переводчику и через него передал вице-президенту компании мисс Дэн мое предложение: в ближайшие дни найти мне квартиру, отвечающую условиям трудового договора и соответствующую моему высокому положению руководителя Департамента. А пока они ищут новую квартиру, поселить меня на несколько дней в отель.

Пишу эти заметки в номере, который с извинениями был снят для меня в течение часа в ближайшем к зданию нашей фирмы отеле. Извиняться – непереносимое сопровождение любой попытки «попробывания». Причем извиниться нужно так, чтобы снять с себя всякую тень подозрения в причастности к этой акции: например, строго изругав «исполнителей», якобы виновных в произошедшем.

Итак, «проба» не удалась: клиент «на прогиб» не поддался. Что ждет меня дальше?

Ложусь спать за полночь, а утром в 8.15 уже нужно быть на работе. Акклиматизироваться не успел, передвинув вылет на два дня из-за совещания у губернатора Иркутской области. Пропустить его не мог – опять обсуждался 130 квартал и опять пришлось отстаивать смысл

всей работы, который нарушается из-за постоянных попыток собственников вносить самовольные изменения в свое здание и свой участок, извлекая свою мелкую выгоду. Удивительно, как можно совершенно не понимать, что в данном проекте целое важнее частного, так как именно оно создает кумулятивный эффект привлечения посетителей – основу любого городского бизнеса. Стремясь выдать как можно больше полезной площади из своего объекта, задирая вверх кровли, чтобы построить исторически не существовавшие мансардные этажи и прирубая к домам отсутствовавшие пристрои, собственники не понимают, что тем самым портят и ухудшают целое...

И опять для того, чтобы исправить ситуацию, потребовалось личное вмешательство Дмитрия Федоровича Мезенцева, который поддержал нас – авторов проекта. Но надолго ли удалось остановить произвол застройщиков?!?...

Справка

Мезенцев Дмитрий Федорович (род. 18 августа 1959 г., г. Ленинград) – российский государственный деятель и дипломат. Член Совета Федерации и представитель от администрации Иркутской области (2002–2009). Губернатор Иркутской области с 8 июля 2009 г. по 18 мая 2012 г. Генеральный секретарь Шанхайской организации сотрудничества с 1 января 2013 г. по 31 декабря 2015 г. С 1 января 2016 года – член Совета Федерации от Сахалинской области. Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Засыпая в широченной кровати шикарного отеля, мысленно посылая Константину Львовичу слова благодарности за мудрые теоретические обобщения, так пригодившиеся мне для понимания внезапно возникшей ситуации в столь далеком от мафиозной Италии и не по сезону прохладном Китае (всего +10 в конце февраля – это редкий случай, обычно +20 с небольшим). Наверное, Константину Львовичу в этот момент сладко икалось: его вспоминали добрыми словами...

01.03.2012

Первый день на работе. Мне выделили кабинет, у которого лицевая стенка полностью стеклянная; полагаю, чтобы все видели, как я нагло подремываю на рабочем месте. Кабинет расположен по правую руку от кабинета моего шефа (Президента нашей проектной фирмы, включающей несколько проектных институтов). От этого факта меня распирает гордость.

Некоторое время дискутировали с вице-президентом о моих апартаментах. Предложено два варианта: квартира

< Огороды на крышах многоэтажных домов. Вырастает и съедается одна разновидность зелени, на ее место в горшочки высаживается другая – по сезону

рядом с местом работы (та, что я смотрел в первый раз, но, как пообещали, отремонтированная к сегодняшнему вечеру) или другая, в 10-15 минутах ходьбы от офиса. После обеда пойдём смотреть ее.

На время послеобеденного перерыва я не пошел отдохнуть в отель, а вернулся в свой кабинет почитать английский и пописать письма. Этим моим порывом все руководство фирмы страшно обеспокоилось и заставило моего ассистента-переводчика тут же написать и вручить мне письменную инструкцию, что после обеда в течение 2-х часов в марте и мае и 1,5 часов в апреле мне необходимо в обязательном порядке отдыхать. Использовать время обеденного перерыва для работы нельзя. Только для отдыха. Работать в офисе с 12.00, а в апреле с 12.30 (начало обеда) до 14.00 (его окончание) запрещается. То ли это связано с возможными опасениями по поводу потенциальных претензий с моей стороны об оплате дополнительного рабочего времени, то ли с нарушением китайского трудового законодательства, то ли с экономией энергии (во всем офисе на время обеда гасится свет, и только я по незнанию гордо восседал в своем ярко освещенном кабинете).

Замечу, что подобные жесткие требования касаются всех сотрудников компании – и проектировщиков, и административного персонала. Но если административный персонал имеет два «железных» выходных – субботу и воскресенье, то рядовые проектировщики не только работают в обычные дни с 9.00 до 23.00, но еще и трудятся по выходным. Добровольно. Причина в том, что зарплату они получают сдельно-премиально, т. е. в процентном отношении от стоимости выполненного проекта и с премиями за срочность. Иными словами, чем быстрее сделают, тем больше получат.

Ребята – дизайнеры-проектировщики, все отчаянно молодые, 21–23 года; главным образом это выпускники колледжей или университетов. В колледже есть два типа образования: а) 4-летнее и б) 3-летнее. После 4-х лет учебы студент получает степень бакалавра. Те, кто учился 3 года, получают лишь свидетельство об окончании; степень бакалавра им не присваивают. Но это не мешает их трудоустройству. Приблизительно 30% проектировщиков Института – бакалавры с 4-летним образованием, осталь-

ные 70% – бывшие студенты-«трехлетки». Есть несколько проектировщиков, которые вообще не учились в колледже. И только несколько человек обладают степенью магистра. На их фоне я, доктор наук, – это запредельный уровень профессиональной компетенции...

Собственной семьи у подавляющего большинства этой молодежи еще нет. Родители и близкие родственники живут в других городах или в деревнях. Квартиры (точнее, комнаты по 12–16 кв. м) с минимальным набором мебели (кровать, кухонная газовая горелка, шкаф, стул), которые они арендуют часто пополам с коллегой (так дешевле) и максимально близко к работе (чтобы не тратиться на городской транспорт), не слишком манят по вечерам. А кроме того, часто в подобном жилье нет Интернета. Короче, делать «дома» им нечего. Для них дом – это их рабочее место в офисе.

После работы им некуда спешить, а на службе у них есть вход в мировую сеть: в обеденный перерыв в огромных темных помещениях (помещения рядовых проектировщиков расположены в глубине огромных этажей и вообще лишены естественного света,) ровными рядами светятся включенные экраны компьютеров, на которых вместо чертежей сияют страницы Интернета: ребята смотрят новости и фильмы, переписываются в чатах, прицениваются и покупают товары почтой, заводят романы... А потом работают, работают, работают... до упора, зарабатывая, зарабатывая, зарабатывая деньги. Собственное жилье для них недоступно: стоимость мало-мальски приличной квартиры в Шэньчжэне – 4–4,5 млн. руб. (в переводе на рубли), а офисный работник зарабатывает в месяц примерно 20 тыс. руб.

Эта картина – практически точное воплощение большевистской идеи: лишение человека возможности иметь собственное жилище («мелкобуржуазную частную собственность на недвижимость»). Такая практика делает его в максимальной степени зависимым от места труда. И позволяет «через это место» очень эффективно управлять им как в масштабе трудового коллектива, так и в масштабе страны в целом. Здесь я созерцаю практическое воплощение доктрины «соцгорода», в которой место работы (фабрика, завод, учреждение, проектная контора) призвано было, по замыслу власти, стать для советско-

> Огороды, которые разбивают мигрировавшие в город вчерашние крестьяне на территории, прилегающей к многоэтажным домам (между проездом и пустырем, зарезервированным под последующее строительство)

го человека всем: а) единственным местом получения средств существования; б) местом знакомства и межличностного общения; в) местом обретения культурных и бытовых благ; г) местом организации досуга (совместное с коллегами празднование дней рождения, банкетов, «красных» дней календаря, проведение молодежных вечеров, свадеб) и т. п.

Все это здесь, в Китае, воплощено в реальности! Рабочее место служит единственным источником получения привилегий; местом формирования отношений и местом проявления себя в борьбе за лидерство, за упрочение положения в коллективе, за продвижение по службе (чем дольше и лучше человек работает в одной и той же организации, тем большую зарплату получает и тем выше постепенно продвигается по служебной лестнице). То, что у большевиков получилось не слишком хорошо, здесь оказалось реализовано на 120%. При этом, как и в СССР, органом, организующим, направляющим и контролирующим членов трудового коллектива, является администрация предприятия и учреждения. Понятное дело, под строгим контролем и руководством партии (сотрудники здесь 1–2 раза в две-три недели поголовно ходят на какие-то партийно-производственные собрания, «идеологические учебы», разъяснения международной политики Китая и его внутреннего положения).

Сходство с СССР проступает еще и в стратегии индустриализации, успешно реализованной в Китае за последние 15–20 лет. Это точно такая же стратегия искусственно осуществленной «ускоренной урбанизации», которая была проведена в СССР, начиная с 1929 г. в течение первых пятилеток. С той лишь «крохотной» разницей, что в СССР она была искусственно-принудительной, а в Китае искусственно-инициированной. Как и в СССР, движущим фактором индустриального развития КНР была «пролетаризация» – ежегодный переток десятков миллионов крестьян в города, их адаптация к принципиально иному образу жизни, включение в трудовые коллективы, активизация производственно-пролетарской деятельности за счет конкуренции низкооплачиваемой рабочей силы.

Кстати, сегодня на крышах современных 9–16–32-этажных домов эти вчерашние крестьяне вы-

ращивают себе свежую зелень (точно так же, как мы это делаем на дачах): поливают, окучивают, снимают урожай. В своеобразных «огородиках», составленных из горшочков, произрастает съедобная растительность. К столу хватает, а сняв урожай, высаживают новые виды (по сезону); здесь, на юге практически все растет круглый год.

Там, где есть возможность разбить крохотные огородики прямо на земле, вчерашние крестьяне устраивают их на территории между многоэтажными домами.

В середине 1980-х – начале 1990-х гг. китайские власти инициировали глобальные миграционные процессы внутри страны, создавая наиболее благоприятные условия для государственной и частнокапиталистической эксплуатации трудовых ресурсов. Для стимулирования этих процессов и повышения квалификационного уровня вчерашних крестьян они, с одной стороны, ограничивали, а порой и уменьшали налоговую нагрузку на инвесторов, с другой – увеличивали вложения в среднетехническое образование. В последние 10 лет стратегия власти изменилась: увеличились вложения в жилищную, инженерную, транспортную, досугово-рекреационную инфраструктуру; качество городской среды и уровень жизни в городах резко выросли; ростом налогов на экологически вредные предприятия собственников инициируют технологическое перевооружение производств. Налоговыми льготами и созданием особых экономических зон стимулируют приход «непроизводственных» отраслей деятельности: банковского бизнеса, науки, культуры, структур высшего и специального образования на конкретные, стратегически выгодные государству территории, в очаги интеллектуального развития. По официальным данным, сейчас в городах Китая живет 50% населения (в начале реформ было всего лишь 18%). Еще более 200 млн. китайцев с сельской пропиской фактически работают и обитают в городах нелегально. Таким образом, реальная численность городского населения страны близка к 70–75% – показатель урбанистически развитых стран. Развитые регионы испытывают значительный дефицит работников, что, кстати, подталкивает предпринимателей к техническому перевооружению предприятий, механизации производства, переводу ручных процессов в автоматизированные с целью сокращения потребности в

< На первом плане – частично снесенные дома 2–3-х этажной застройки 15–20 летней давности; на втором плане – 5–9-этажная застройка 10-летней давности, также предназначенная под снос (отдельные 9-этажные дома уже частично расселены и подготовлены к уничтожению). На их месте, на всей территории квартала, будет возведен единый жилой комплекс «нового поколения» – 46–48-этажные здания с общественным трехэтажным блоком, подземными парковками, общественными садами внутри и полноценной обслуживающей и досуговой инфраструктурой

> На дальнем плане – возведенная 5–7 лет назад жилая застройка сегодня уже относится к «старому поколению жилья» высотой 30–36 этажей. Это, как правило, комплексы, состоящие из нескольких высоток, объединенных общей охраняемой и изолированной территорией (вход в нее по персональным электронным ключам). Прилегающая к комплексу территория, как правило, насыщена собственной системой культурно-бытового обслуживания (спортивные площадки, открытый бассейн, озелененные площадки, детские игровые зоны, детский сад и проч.), потрясающе качественно и рукодельно благоустроена и заботливо ухожена. 9–16-этажная застройка, которая стоит «под ногами» у 36-этажной, ожидает сноса, чтобы освободить землю для 48-этажных комплексов «нового поколения»

рабочей силе. Да и сами китайские трудящиеся становятся все более требовательными к условиям труда и все более эффективно начинают защищать свои права. Все больше людей получают высшее образование, все большее их количество учится за рубежом. Все больше китайцев изучает английский язык и читает в оригинале соответствующую специальную литературу.

Безусловно, в стране наблюдается глубокий кризис марксистско-коммунистической идеологии. Интеллигенция подхихикивает над каждодневной телевизионной пропагандой: «Опять показывают радостных трудящихся, горячо одобряющих политику партии и правительства...», в то время, как у них за спиной постоянно что-то взрывается и рушится». Но, как бы ни трещала идеология, Китай за последние 10 лет перестал быть страной дешевого труда. Его место в мировой экономике определяют сегодня успехи в машиностроении и электронной промышленности, высокоточной технике и освоении космоса. Новая экономика требует новых людей. Любопытно, что правительство постоянно принимает меры, искусственно повышающие спрос на специалистов с высшим образованием: выпускников колледжей постепенно теснят выпускники университетов, занимая их рабочие места. В Китае уже фактически сформировалось новое – современное общество, и, как следствие, специалисты-политологи прогнозируют масштабную модернизацию политической системы, направленную на приближение ее к реалиям нового китайского социума.

Придет ли, как прогнозируют, на съезде партии осенью 2012 г., к власти Си Цзиньпин, сменив на посту главы КПК Ху Цзиньтао, или нет, но в любом случае новому поколению китайского руководства с неизбежностью придется осуществить масштабную реорганизацию системы управления страной. Вопрос лишь в том, пойдут эти изменения стремительно и разом (как в СССР с началом индустриализации) или пошажно и постепенно. Но тот факт, что изменения назрели, очевиден. Эффективность экономических процессов требует перестройки структуры управления; по утверждениям специалистов, исключительно из-за неэффективного управления экономикой Китай теряет ежегодно до 60–100% ВВП (т. е. не будь этих потерь, показатель ВВП был бы в два раза выше).

Конкретная стратегия обновления системы руководства и является предметом борьбы между «консервативно» и «прогрессистски» настроенными фракциями в КПК. Но и тем, и другим понятно, что производ чиновников необходимо ограничивать. Комментаторы часто указывают на пример демократической Индии, которая в конце 1940-х гг. опережала Китай по своему развитию, но к настоящему времени безнадежно отстала по всем направлениям и прежде всего из-за бесперспективности избранной системы управления и засилия чиновников. Но однозначного ответа на вопрос о том, какой должна быть структура и содержание управления в Китае, пока нет. Политологи сходятся лишь в том, что в китайских условиях демократия западного образца неприменима. Китайские специалисты твердо убеждены, что Китай не пойдет по пути европейско-американской демократии.

В последние годы Китай целенаправленно и вполне успешно преодолевает ту же самую проблему, которую стремились разрешить большевики в 1920–1930-е гг. и которая до сих пор, даже в последние, довольно «жирные» годы, оказалась для России непреодолимой: проблему транспортной связанности. В Китае стремительно, огромными темпами строят скоростные межгородские автомагистрали (а в городах – линии подземки), развивают дорожную инфраструктуру в самих городах, что обеспечивает связность их частей, размещенных на значительной территории и разделенных крупными зелеными рекреационными массивами. Стремительно развивается малая авиация (самолеты для перевозки 30–120 пассажиров). Спрос на пассажирские перевозки в Китае растет в среднем на 7,5% в год, это самый высокий показатель в мире. Все это качественно меняет экономические, технологические, культурные и проч. связи внутри страны.

Несмотря на крах идеологии, безусловную застарелость партийно-административной системы, централизованность и, как следствие, зарегулированность процессов обновления и развития, Китай сегодня делает поразительный рывок в будущее. Свидетельство тому – невероятные темпы развития. Я был в Китае десять лет назад. Невозможно сравнить «ту» и «эту» страну. Изменения в городской среде и образе жизни, на которые у других стран уходят десятилетия, здесь пролетели

> Вход в офис компании

v Новый аэропорт в Шэньчжэне

мгновенно. Своеобразный пример стремительности темпа жизни – сегодняшний осмотр квартиры, предназначенной мне для годичного проживания. Дошли за 10 минут до прекрасного жилого комплекса и осмотрели весьма славную квартиру. Она мне вполне подходила, но я, как «серьезный, основательный клиент», решил посмотреть и другие варианты. Мы посмотрели четыре квартиры в этом комплексе и еще одну в другом, расположенном рядом. И все они оказались похуже. В конце концов я принял решение вселиться в первую квартиру. Но... не тут-то было: она оказалась уже сдана. Прошло двадцать минут(!), пока мы смотрели другие апартаменты. За это время квартиру успели сдать в аренду. Вот такими темпами живет современный Шэньчжэнь. Все меняется прямо на глазах... Сносят целые кварталы застройки, возведенной 15–20 назад, и на ее месте растет новая архитектура. И это повсеместно.

02.03.2012

Ничто так эффективно и глубоко не способствует пониманию души сидящего рядом с тобой человека, как алкоголь. Особенно, если он льется рекой...

Но обо всем по порядку.

На сегодня назначена встреча-знакомство меня с лидерами подразделений компании. Для нее я накануне почти до утра готовил презентацию «Power-Point» и писал свою краткую творческую биографию, а потом всю первую половину дня мой англо-китайско-говорящий ассистент-переводчик превращал ее в читаемый по-китайски текст. Правда, в конце концов, презентацию так и не продемонстрировали по каким-то соображениям. А выдержки из биографии зачитал шеф собственноручно.

Встреча проходила в форме административного совещания, которое длилось больше двух часов. За длинным столом в специальном зале для совещаний собралось около 30–40 человек, почти все они восторженно высказались по поводу решения высшего руководства включить меня в число счастливых сотрудников компании. Говорили с оживлением и даже, как я понял, с шутками (в некоторые моменты все смеялись), но в то же время серьезно и ответственно. Что конкретно они говорили, я постараюсь выяснить в понедельник, когда мой ассистент-переводчик подготовит мне стенограмму совещания на английском языке.

Замечу, что китайская традиционная баня времен каких-то далеких династий была устроена иерархически и экономно: на верхнем этаже мылись вельможи, этажом ниже – люди среднего сословия, а совсем внизу – простолюдины. Посетители первого и второго этажей пользовались мыльной водой, стекавшей вниз, с этажа на этаж. Это «устройство» в практически осязаемых формах выражало иерархию китайского общества, которая материализовалась во всем. С того времени значение иерархии в китайском обществе не ослабло. Все продумано, отрегулировано, иерархически маркировано, пространственно закреплено, материально обозначено и незыблемо. В соответствии с подобной иерархией на совещании все сидели строго сообразно тому положению, которое каждый из них занимал в структуре компании. Во главе стола сидел, конечно же, босс – мистер Сяо – президент проектной фирмы, входящей в состав компании (в этот институт я вошел на правах руководящего кадра), объединяющей несколько проектных институтов. По правую от него руку сидел вице-президент компании, дама – мисс Дэн. А я (внимание!) был усажен по его левую руку. Чтобы всем было понятно, какое большое значение придает руководство компании моему присутствию в ней. Меня прям-таки расперло от оказанной чести.

Содержание совещания было довольно интересным. Особенно в сопоставлении с положением дел в российском проектировании. Вот выдержки из краткой стенограммы (перевод с китайского на английский, а затем на русский):

СТЕНОГРАММА СОВЕЩАНИЯ

«...Mr. Xiao (Сяо) сказал, что много клиентов в Китае предпочитают иностранный стиль и привлекают для работы проектировщиков из Гонконга, а проектировщики с материкового Китая вынуждены выполнять лишь детализовку проектов (рабочие чертежи, проектирование инженерного оборудования, декорирование интерьеров и проч.). Это – очень нежелательное вторжение культуры иностранных проектировщиков в Китай. Мы должны делать с этим кое-что.

1) Mr. Ai (Ай) говорил, что он ездил на о. Хайнань, чтобы договориться о детальном проекте гостиницы.

Проектировщики из Гонконга взяли около 2,6 миллионов юаней за 10 эффективных эскизов-рисунков. Мистер Ай запросил у заказчика около 1,8 миллионов юаней за детальный проект, но они сказали, что это слишком много. Увы, проектировщики с материка поставлены в положение «вспомогательной» рабочей силы, не более того. Как мы можем изменить это неловкое положение?

Все наши группы должны объединяться вместе и помочь друг другу. Так как профессор Марка (это я – М.М.) прибыла, мы теперь имеем преимущество, потому что клиенты убеждены, что иностранцы делают лучшие проекты, а у нас теперь есть собственный крупный иностранный специалист.

Он также предложил, чтобы у нас было больше встреч, чтобы мы вместе больше выпивали – это сблизжает (народ опять смеялся и ликовал – М.М.).

2) Mr. Sun (Свен) говорил, что он очень счастлив, что Марка присоединилась нам. Теперь мы лучше квалифицированы в переговорах и в принятии заказов на проекты. Он одобрил формирование фонда Академического Комитета.

3) Mr. Xiong Jian (Синг Тен) согласился с госп. Ай, что наша компания должна сформировать к китайским проектировщикам атмосферу доверия.

4) Mr. Zhangfeng (Джан) приветствовал прибытие профессора Марки. Он сказал, что он лично позаботится о Марке (интересно, что он имел в виду – М.М.). Он, фактически, только что возвратился из недельной командировки по 6 городам, где проводил переговоры относительно 4-х проектов. Один проект находится в Пекине. Наш институт выиграл предложение как лучший разработчик планировки. Но, когда г-н Xiao (Сяо) и г-н Zhang (Джан) приехали в Пекин в прошлом году, внезапно оказалось, что в работу влез немецкий проектировщик, который проанализировал наш проект и выделил в нем много идей, включая как хорошие, так и плохие. Это вызвало подозрение нашего клиента о нашей способности разработать высококачественный проект. В тот раз мы вернулись ни с чем, так и не заключив контракта с клиентом. Угроза со стороны внешних конкурентов очень сильная. Наше отношение – это «оборона достоинства».

Mr. Xiao (Сяо) также предложил, чтобы официальный веб-сайт компании украшал и продвигал наших проектировщиков более активно и обновлял информацию более часто.

5) Mr. Xiao (Сяо) добавил, что он посетил новую 100-этажную гостиницу Ruiqi. Это проект НВИ (Гонконг). 85% – использование новых материалов. Нужно анализировать их опыт. Это очень интересно и перспективно. В каждом номере отеля – пульт управления. Это здание уже возведено строительной компанией-лидером в Kumaе (Yuanda).

6) Mr. Li (Ли) говорил, что он был благодарен за то, что профессор Марка присоединилась к нам. Надежда, что участие иностранного консультанта в проектах поможет наладить контакт с некоторыми клиентами.

7) Miss Deng (Дэн) критиковала одно негативное явление – две из наших проектных групп представили одному и тому же клиенту различные цены за один проект. Miss Deng подчеркнула, что подобное никогда не должно случаться снова. Правило: кто бы ни боролся за заказ, мы находимся под одним институтом, мы одна команда, а не партизаны...

Крайне любопытный анализ ситуации. Очень похоже на скорбные будни отчизны нашей. То же чиновничество и раболепство перед заграничными «мастерами». И то же презрительное отношение к отечественным архитекторам, с которыми поддерживают контакт «по остаточному» принципу. А часто используют лишь для «галочки», чтобы на руках у инвестора появилась утвержденная и согласованная документация, которую потом он (инвестор) поменяет в ходе реализации проектов, как ему заблагорассудится, и подчас до неузнаваемости. Вице-президент СА РФ Елена Ивановна Григорьева, в таких случаях устало констатирует: «Скрипач опять не нужен...».

После совещания избранная часть участников (20 человек, сидевших ближе к боссу) отправилась в ресторан отметить факт моего приема на службу. Разместились за двумя круглыми столами в полном соответствии с иерархией: по правую руку – вице-президент, по левую – я; все точно так же, как за столом совещания. И принялись есть и пить. Каждый подошел ко мне с бокалом, наполовину или на треть наполненным вином и сказал, как он рад нашей будущей кооперации. Прибавьте к 20 полубокалам вина еще примерно столько же горячительной жидкости, выпитой мною по поводу иных тостов – и вы поймете мое состояние.

Вообще-то в Китае принято пить помалу. Пьянство рассматривается как социальный порок. Хотя напоить гостя – это благородное дело (но ни в коем случае не до бессознательного состояния). Если пьют красное вино, то наливают чуть-чуть – 35–50 граммов. Если пьют спирт или другие крепкие напитки (а крепость некоторых достигает 52 градусов), то наливают совсем крохотные дозы – 20–25 граммов. Но когда к вам подходят 20–30 человек с персональными тостами, чтобы выразить личное уважение и восхищение вашими добродетелями, то суммарный объем выпитого достигает почти литра.

Я продержался до конца выпивки, в отличие от других участников торжества, не все из которых «прошли общий путь духовного единения» и завалились поспать тут же на диванах. Все-таки спасибо отчизне родной: долгие тренировки в глубинах Сибири не прошли даром, и организм, привыкший перерабатывать до одной поллитровки водки за вечер, не подвел.

Было необычайно вкусно: желудки каких-то осетровых в умопомрачительном соусе, проклянувшиеся нежные ростки неведомо чего, мясо, обработанное самыми извращенными способами и превратившееся во вкусовое чудо, экзотические фрукты и какие-то булочки со сладким

яйцом внутри, полурастворившимся во время выпечки...

Были обнимания и братания. Мне объяснили, что все они – одна семья, и я теперь их брат. Я на чисто русском языке поклялся братьям вложить все свои силы, опыт и знания в дело процветания...

В апогей пьянки, примерно часа в 2 ночи, когда в России напившиеся мужики либо заказывают девочек, либо едут к ним, все действительно собрались и поехали, но... не к девочкам, а петь песни. В специальный гигантский караоке-центр. Сели всей оставшейся в живых компанией в отдельную комнату (таких комнаток в этом центре напичкано около сотни) и, вновь заказав питье и еду (попроще), стали с микрофоном в руках петь песни. В числе которых трогательно прозвучали традиционно популярные в Китае «Катюша», «Волга матушка-река» и еще что-то, до боли знакомое, но что конкретно, уже не помню. И, как апофеоз караоке-шоу, прозвучал «Интернационал»(!). Во время его исполнения все немного протрезвели, притихли и пережили величие момента. Все песни сопровождалось красочно снятыми видеоклипами, на которых передо мной проходила история великой китайской революции и торжество любви и патриотизма над силами зла, мрака и очень давней, но все еще свежей в памяти корейской агрессии.

Кое-кто из вновь обретенных братьев-коллег уже сладко спал прямо здесь же, на диванах «караоке-рум», заботливо прикрытый пиджаками тех, кто еще мог двигаться и вопить. Когда песенный экстаз закончился, их разбудили, отнесли в такси и отправили домой.

Песнопения и пьянка продолжались еще часа полтора, после чего меня отвезли на такси в отель. Я еще мог ходить и дополз до кровати самостоятельно...

Кстати, у всех (кроме самого главного в фирме мастера по компьютерам, которого я по пьяни поклялся научить русскому языку) были очень приличные голоса. Я получил удовольствие от китайских мелодий и вполне достойного исполнения песен.

Комментарий К. Л. Лидина

Спасибо Вам огромное за содержательные письма из жизни «новых китайских». Это очень важно и интересно. Похоже, что китайцам удалось соорудить некий гибрид мафии и иерархии. А ведь это – противоположные типы культуры.

Некоторые моменты из Ваших описаний сильно напомнили мне времена, когда я только пришел в Политех, в совершенно мафиозную лабораторию Леонова. Я тоже быстро оказался фаворитом среди аспирантов. Сергей Борисович мне сильно благоволил – в том числе и благодаря способности много пить, не теряя самоконтроля (спасибо студенческой тренировке).

Сейчас, спустя тридцать лет, я вижу некоторые свои ошибки. Например, я как-то не очень торопился использовать это благоволение сверху, долго писал кандидатскую, а про докторскую и не думал. Причем единственное, чего мне не хватало – это амбиций и нахальства. Надо было переть вперед, не заморачиваясь этими интеллигентскими сомнениями. Был бы доктором к тридцати годам, закрепился бы в ближнем окружении семьи. А так – благоволение кончилось, начальство нашло себе других фаворитов, и я остался в дураках...

03.03.2012

Питание в служебной столовой не слишком изобильное, но вполне сытное. Процедура такова: подходишь к стойке, на которой лежат металлические палочки и ложки, берешь их и поднос; прикасаешься «рабочей заборной электронной карточкой» к устройству, фиксирующему тебя для последующего суммирования стоимости питания и вычитания его из твоего заработка (можно и не ходить, но в рабочей столовой и дешевле, чем в иных местах, и сытнее, и так же вкусно, как в приличном ресторане), идешь вдоль недлинного прилавка, как в американской тюрьме, и тебе двое кухонных служащих накладывают порционно все, что сегодня положено. Все выдается в объеме крупной пригоршни, но вполне хватает – встаешь из-за стола вполне сытым. Далее подходишь

к противню с рисом и можешь брать его сколько угодно (это самый дешевый и самый «кормовой» продукт, сродни бесплатному хлебу в некоторых советских столовых). Рис и берут огромнейшими порциями (куда только в них вмещается). Все, кто питается в столовой, – а это, как правило, низовой и среднего уровня персонал, как на подбор, худые и стройные. Далее можно положить себе сколько угодно жутко жгучей смеси перцев, вымоченных в подсолнечном масле; далее отрываешь от рулона любой длины бумажную салфетку и выбираешь свободное место; потом, поставив свой поднос и так зафиксировав за собой место, идешь к огромному сосуду с горячим супом и наливаешь сам себе порционную миску. По понедельникам дают какой-нибудь фрукт в количестве одной штуки.

Сегодня кормили: рагу из ребрышек с картошкой; соевое рагу с овощами; пригоршня зеленого салата из непонятно чего, но вкусно; каждодневный рис до отвала и суп куриный. Был понедельник, и выдали грушо-яблоко (их можно было взять аж две штуки).

Столы рассчитаны на двух или четырех человек. Очень опрятно и уютно. И все, все, практически без исключения, почему-то громко чавкают... Все... Может быть, так вкуснее? Нужно попробовать...

А если серьезно, то где-то в глубинах Интернета я раскопал некое культурологическое разъяснение этому чавканью. Похожее на правду. В Китае традиционно принято выражать удовольствие от кушаемых блюд не столько благодарственными словами, сколько именно звуками. Форма этого выражения – оханье, кряхтения, причмокивания, удовлетворенное утробное урчание. Громкое чавканье, в соответствии с этим, есть не проявление бескультурья, а именно выражение воспитанности и вежливости. Оно сродни тем оханьям и аханьям, которым мы обычно сопровождаем слова благодарности хозяйке за вкусную еду: «Ох, как вкусно! Ах, какая вы замечательная искусница – так вкусно все приготовлено...». Эти самые «ах» и «ох» в китайской культуре выражают постоянным причмокиванием, сопровождающим трапезу. Таким образом, чавканье – это своеобразная знаковая система, посредством которой современные китайцы без слов выражают свое восхищение пищей.

Есть тихо (следуя европейской традиции), означает быть невежливым. Представьте себе ситуацию, когда вы, придя в гости, с удовольствием, до отвала (а здесь, как правило, едят именно так) наелись-напились всякими деликатесами, заботливо приготовленными для вас радушной хозяйкой и отвалились от стола... не сказав ей ни слова благодарности... Такое поведение любому покажется странным, невежливым и неучтивым. Учтывые люди, здесь в Китае, подают соответствующие сигналы. То есть чавкают. Короче, «слышно, насколько вкусно...».

Учусь есть палочками.

Комментарий К. Л. Лидина

По поводу «пробования на зуб». Не попадалась ли Вам такая книга: Лао Шэ «Записки о Кошачьем городе»? Автор – китайский диссидент времен Мао; книга носит ярко выраженный сатирический характер, и автор за нее изрядно пострадал. Однако многое, что он там пишет о характере китайцев, очень верно и вполне современно звучит.

Вот, например, цитата (автор летит на Марс, его корабль терпит крушение, и он попадает на службу к марсианскому человеку-кошке по имени Большой Скорпион).

«Люди-кошки готовят отлично, жаль только, что в их кушанья попадает слишком много мух. Я сплел из травы крышку и велел повару накрывать еду. Кошачий повар нашел это странным, даже смешным, но, получив приказ Большого Скорпиона, не посмел со мной спорить. Нечистоплотность люди-кошки возвели в одну из самых славных своих традиций, поэтому повар все же продолжал хитрить со мной. Каждый раз, когда на еде не было крышки, мне приходилось жаловаться Большому Скорпиону. Но однажды мне вовсе не принесли еды, а на следующий день подали тарелку, покрытую вместо крышки толстым слоем мух. Оказывается, Большой Скорпион и его слуга стали презирать меня за слабость...».

05.03.2012

Ухитрился не опоздать на работу к 8.40.

Меня попросили написать на официальный сайт компании по одной своей краткой мысли: а) по поводу современного стиля дизайна и б) по поводу содержания своей концепции в отношении архитектуры и градостроительства. Для примера показали высказывание главы компании. Он явно философ: «Стиль дизайнера должен быть свободным, повторение сделанного – смерть дизайнера». Где мне взять такую нечеловеческую мудрость? Что написать на официальный сайт компании, чтобы не опозорить себя навечно в глазах обретенных братьев?

В Китае принято спать днем. Здесь, на юге Китая, люди спят обычно в течение получаса-часа после обеда. Особенно летом. Люди на севере Китая дремлют в полдень лишь в летний период. Но здесь, в Shenzhen, некоторое время спать после обеда – традиция, которую неуклонно исполняют весь год. Считается, что послеобеденный сон – это очень полезно здоровью и освежает, давая силу для работы дальше, в течение дня. Этакая китайская сиеста. Мне есть куда идти во время обеденного перерыва: я живу от работы в 7 минутах ходьбы, а тем, кто живет далеко, ничего не остается, как спать прямо за рабочим столом. Для этого у них в ящиках столов хранятся вполне объемистые подушки. Кладут под голову и дрыхнут час-полтора.

В практической пользе моего пребывания здесь, как мне кажется, уверены не только рядовые сотрудники, но и кое-кто из высшего руководства. Приглашение меня на работу – результат стратегически выверенного политического решения, принятого самым главным боссом – мистером Йе. Он решил, что противостоять иностранным проектировщикам из Гонконга можно, лишь имея в штате собственных иностранных консультантов. И отдал распоряжение искать. Так, благодаря моему германскому другу Клаусу Ферстлю (который работает в другой крупнейшей китайской проектной фирме и который отрекомендовал меня) я появился в числе сотрудников Компании.

Босс, мистер Ся, приходит на работу не в 8.40, как все, а в 10.45–11.00. К этому же времени на работу приходит и его заместитель, вице-президент мисс Ден. Когда уходят – не знаю, я стараюсь после окончания рабочего дня не задерживаться. Об окончании работы сотрудникам напоминают, включая по громкой связи в кабинетах и залах приятную музыку.

Я окончательно утвердил с руководством компании программу и содержание своей работы в течение пары первых месяцев моего контракта. Меня этот вопрос сильно тревожил, потому что мне не хотелось работать проектировщиком – я перерос этот этап своего творчества, и мне подобное занятие стало малоинтересным.

А хотел я заниматься исследованиями, размышлениями, концептуальными разработками – той работой, которую начал делать в Фонде Регионального развития Иркутской области (ФРРИО) по формированию концепции развития агломерации городов Иркутск–Ангарск–Шелехов под руководством Алексея Павловича Козьмина. Работой, которую мы осуществили с Е. И. Григорьевой и А. Ю. Макаровым при формировании концепции регенерации исторического квартала 130 в Иркутске, и потом вновь с Е. И. Григорьевой – в концепции жилого поселения-сателлита на 40 000 жителей в районе деревни Малая Еланка.

Таким образом, я хотел заниматься мышлением, а не черчением.

Я сказал руководству компании: «Абсолютно нерационально употреблять меня как проектировщика – у вас сидит около 500 дизайнеров, и все они талантливые, и все они стремительно работают на компьютере, срисовывая с потрясающих книжек, которыми они себя обложили, великолепные интерьеры и фасады. Я предлагаю вам использовать меня качестве исполнителя той работы, которую в компании не способен сделать никто. Я готов осуществить анализ и осмысление принципов и концептуальных оснований деятельности компании за последние пару лет и в понятной заказчикам визуальной форме представить ее достижения и творческое кредо в сопоставлении с мировыми трендами. Рекламные проспекты и буклеты компании, которые я просмотрел, эту задачу не решают, они выполнены в традиционной форме набора бессодержательных видовых открыток...».

Мое предложение было принято полностью и безоговорочно. Кстати, очень любопытное наблюдение: после того, как мои предложения (не только это, но и многие другие) принимались, через некоторое время ко мне в кабинет заходил либо президент, либо вице-президент и с очень важным видом давал мне задание исполнить именно то, что я сам и предлагал. Правда, несколько иными словами изложенное. И от лица руководства. Как бы не я сам «сформировал себе задание», а именно руководство поручало мне данную работу исполнить.

Очень по-советски: я прекрасно помню, как в Советском Союзе руководство всех уровней старалось трактовать любые толковые инициативы снизу таким образом, что они превращались в мудрые распоряжения начальства. А потом, если реализовались они плохо, вина ложилась на негодных исполнителей, «не способных усвоить и воплотить глубокую руководящую мысль», а если получалось хорошо, то дирекция самостоятельно

пожинала лавры, получая поощрения, премии, медали и повышения по службе...

Мой помощник-ассистент-переводчик Феликс перевел мне интервью с мистером Сяо, опубликованное в периодическом 72-х страничном журнале нашей компании: «Китайская культура противоречит содержанию проекторочной деятельности. Она противостоит самой сути проектирования. Проектирование – это слепая уверенность в себе. Это – самоуверенность и самодемонстрация, которые вступают в неизбежный конфликт с базовым архетипическим элементом китайского характера, основанными на столетиями прививаемой китайскому народу и культивируемой понине «сдержанности во всем». Скромность и умеренность – традиционные черты подавляющей массы населения Китая. Купание в роскоши, демонстрация богатства, расточительность – всенародно осуждаемые, негативные черты». А «творчество» основано на «слепой убежденности», что «дизайнер должен быть «безграничен в своих амбициях». И это начисто отрицает «сдержанность», «самоограничение» и «умеренность...».

Здесь сделаю отступление – это не пустые слова о сдержанности и умеренности. Они являются официальными позициями «морального кодекса строителя китайского будущего»; в марте 2006 г. Ху Цзиньтао, генеральный секретарь ЦК КПК, так сформулировал моральные принципы гражданина КНР (их восемь):

(1) Love the country; do it no harm. (Люби Родину; не делай ей вреда).

(2) Serve the people; never betray them. (Служи народу; никогда не предавай его).

(3) Follow science; discard ignorance. (Следуй за наукой; не будь невеждой).

(4) Be diligent; not indolent. (Будь прилежным, а не ленивым).

(5) Be united, help each other; make no gains at others' expense. (Будь отзывчивым, помогай каждому; не наживайся за счет других).

(6) Be honest and trustworthy; do not sacrifice ethics for profit. (Будь честным и порядочным; не поступайся принципами ради наживы).

(7) Be disciplined and law-abiding; not chaotic and lawless. (Будь дисциплинированным и законопослушным; нет – хаосу и беззаконию).

(8) Live plainly, work hard; do not wallow in luxuries and pleasures. (Живи просто, трудись усердно; не валяйся в роскоши и наслаждениях).

Мои наблюдения подтверждают эти размышления мистера Сяо. «Проектировать», т. е. «создавать то, чего еще не было до сего момента», для китайцев катастрофически сложнее, нежели «копировать», «комплексировать», «конструировать» из готовых элементов.

Проекты, которые разрабатываются в китайских проектных фирмах, в подавляющем большинстве случаев представляют собой смесь фрагментов готовых решений, почерпнутых из различных источников и различных ситуаций – из чужих проектов. Чуть перефразируя слова мистера Сяо, я мог бы утверждать: «Китайская культура и менталитет антагонистичны проектному мышлению»...

